

Чэнь Мо стремительно бежал по пустыне. В последнее время он в одиночку добывал пропитание для всех четверых. Внезапно из песка вырвалось огромное чудище — жуки часто охотились именно так, поджидая добычу в засаде. Их мощные, острые челюсти способны разорвать жертву на куски прежде, чем та успеет среагировать.

Однако Чэнь Мо не стал ни уклоняться, ни отступать. Вместо этого он одним прыжком вскочил на спину монстра и принялся скакать по ней из стороны в сторону, словно играя. Но трое его наставников, наблюдавшие за боем, знали: это лишь внешняя видимость. В голове Чэнь Мо наверняка крутилась только одна мысль: как половчее прикончить эту тварь и спустить с неё побольше крови.

Жук, разумеется, начал злиться и метаться, пытаясь снова зарыться в песок. Но чтобы уйти под землю, монстр должен сначала погрузить в неё голову. А ослеплённый Чэнь Мо жук лишался всякой возможности маневрировать и становился лёгкой добычей. Сначала Чэнь Мо перебил ему несколько конечностей, чтобы тот не мог копать, а когда голова твари застряла в песке, он пробил в её теле кровавую дыру. Хлынула густая кровь. Чэнь Мо знал, что терять ни капли нельзя: он вытащил из-за пояса гибкую трубку и с силой вогнал её в рану. Раздалось характерное хлюпанье, трубка полностью ушла внутрь, и кровь потекла по ней прямо в подготовленную ёмкость.

Чэнь Мо сам открыл целебные свойства этой крови. Однажды во время тренировки в диких условиях он попал в песчаную бурю. Жуки-перевозчики, на которых передвигались его учителя, не могли проникнуть в самый эпицентр, и Чэнь Мо продержался там долгое время, питаясь лишь этой кровью. Позже он выяснил, что она не только утоляет жажду, но и обладает слабым токсичным эффектом, который, по иронии судьбы, нейтрализует яд единственного растения, растущего в этой пустыне. Принцип взаимного порождения и подавления вещей оказался верным, поэтому Чэнь Мо периодически выбирался наружу, чтобы собрать запас.

— Он становится всё искуснее, и рука у него не дрогнет, — с восхищением заметил Филлан.

Кочи, прильнув к окну, только цокал языком:

— Прямо вылитый Дербиа.

Стиль боя Чэнь Мо действительно всё больше напоминал манеру Дербиа. Однако была и разница: Дербиа действовал прямолинейно и грубо, полагаясь на непревзойдённую физическую силу и мастерство. Чэнь Мо тоже был прямолинеен, но всегда выбирал кратчайший путь. Если можно было схитрить, он не отказывался, главное — чтобы это было эффективно.

Используя особенности ландшафта и даже учитывая «незаурядный» интеллект жуков, Чэнь Мо теперь справлялся с ними играючи.

Закончив задание, он без всякого выражения на лице вернулся в ангар и принялся за обед. Но его наставникам кусок в горло не лез — всё из-за призраков, наводнивших помещение.

Чэнь Мо почти завершил курс симуляции военных действий, и тогда Кочи предложил потренировать его выдержку, перенастроив программу. И вот результат: Чэнь Мо ест, а на столе появляется безголовый монстр и хлещет его длинным языком. Чэнь Мо опускает голову, чтобы нарезать мясо жука, и видит, что в супе плавают человеческие пальцы и глазные яблоки. А под стулом притаилась уродливая женщина, которая тянет его за штанину.

Кочи вопил на всю комнату, Филлан сдерживал улыбку, стараясь не двигать лицом — поговаривали, что от лишней мимики изнашиваются детали. Дербиа, исполненный агрессии, в упор смотрел на монстра, вцепившегося в штанину. Казалось, лишь Чэнь Мо оставался невозмутимым: он зачерпнул немного супа и принялся смаковать его с самым серьёзным видом. Из тарелки выскочила рука, но Чэнь Мо ловко пригвоздил её вилкой к столу, и она затихла.

За пять лет Чэнь Мо совершил невероятный рывок. Филлан никогда не видел никого подобного: он не вписывался в учебники, его нельзя было оценивать по обычным меркам. Он обладал поразительной способностью адаптироваться к среде и выстраивать собственную систему действий. Филлан считал это талантом или даже инстинктом. Пять лет назад, когда они встретили его впервые, мальчик уже преподнёс им немало сюрпризов. Пусть его физические показатели были невысоки, но усердие заставляло учителей гордиться им. Однако темпы его прогресса за эти пять лет вызывали у них смесь бесконечной надежды и настоящего испуга.

Вместе с этим встал и суровый вопрос: должен ли Чэнь Мо уйти? И стоит ли им раскрыть правду?

Кочи утверждал, что чип в шее Чэнь Мо может происходить только из Имперской звезды — в других местах такие материалы не используются. Значит, этот грязный мальчишка, которого они когда-то подобрали, на самом деле родился в семье не из простых. Учитывая его сверхъестественный талант, любой мог бы предположить, что он из влиятельного клана Федерации. Кочи перерыл все базы данных, но не нашёл никого, кто соответствовал бы Чэнь Мо.

Закончив трапезу, Чэнь Мо заметил, что Филлан не сводит с него глаз, и почтительно спросил:

— Учитель, что-то случилось?

— Нет, ничего, — Филлан пришёл в себя. — Приходи вечером в тренировочный зал, я хочу с тобой поговорить.

Чэнь Мо не может вечно оставаться на одном месте. Хотя они втроём дали ему всё, что могли, пришло время увидеть мир. Так рассуждал Филлан как наставник.

Филлан понимал, что Чэнь Мо должен выйти в свет. Они сами ютились здесь, как крысы, не

смея даже подать сигнал во внешний мир, не говоря уже о том, чтобы осваивать новые технологии. Чэнь Мо нужно учиться, иначе он отстанет от эпохи. Филлан всегда считал себя прогрессивным опекуном. Но, помня об их прошлом, он не мог не тревожиться: не станет ли уход Чэнь Мо ловушкой? Не то чтобы он не доверял мальчику — Филлан был уверен в своей проницательности, — но даже малейший риск нельзя было игнорировать. Ведь он должен защитить этого человека.

Чэнь Мо кивнул, пообещав быть вовремя. Принцип «один день учитель — всю жизнь отец» он никогда не забывал и всегда беспрекословно следовал наставлениям Филлана.

Вечером в тренировочном зале Кочи выглядел подавленным. Он был самым эмоциональным из троих. Хотя после откровенного разговора между учителями и учеником не осталось секретов, мысль о том, что Чэнь Мо мог быть подослан вторым принцем, не давала ему покоя. Он постоянно переспрашивал Филлана, не пострадает ли их ученик, если выяснится что-то неладное, пока тот не усадил его на место.

Раздался звук открывающейся двери. Чэнь Мо сразу почувствовал напряжение. Кочи возился с маленьким роботом, даже не подняв головы. Филлан жестом пригласил Чэнь Мо сесть:

— Ты на этой заброшенной планете уже пять лет. Сколько тебе сейчас?

— Около девятнадцати, — Чэнь Мо не был уверен. Он жил одним днём и никогда не следил за датами. Только сейчас, услышав слова Филлана, он осознал, как быстро пролетело время.

— Могу я спросить о том, что было до твоего прихода сюда? — Филлан говорил ровно, но в глубине души скрывал осторожность. В зале воцарилась тишина. Чэнь Мо не скрывал своих мыслей — было видно, что он колеблется, и это заставило сердца учителей сжаться.

Ну же, скажи прямо, ты плохой или нет?

Мой ученик вечно притворяется простачком.

Если бы здесь был интернет, Кочи наверняка в отчаянии строчил бы подобные посты на форумах. Это было невыносимо.

Но Чэнь Мо не делал этого специально. Он сам был в смятении. История семьи Чэнь — это чудовищная ложь, потрясшая всю Федерацию. Его мать и сторонники четвёртого принца погибли из-за этого. Чэнь Мо планировал раскрыть правду, лишь когда станет достаточно силён, чтобы защитить себя. Но теперь, когда спросил учитель... стоит ли говорить?

Стиснув зубы, Чэнь Мо решил довериться. Он посмотрел на Филлана:

— Я второй ребёнок в семье Чэнь, меня зовут Чэнь Мо. Несколько лет назад, когда мне было

около десяти, Федерация объявила меня погибшим...

Тишина. Абсолютная, звенящая тишина.

Филлан не знал, кто такой Чэнь Мо, но он знал семью Чэнь — верных сторонников второго принца. Их глава, Чэнь Мин, был известен своей жестокостью. Когда у его сына Чэнь Цинъюаня в юном возрасте обнаружили физические способности класса А, влияние семьи возросло ещё больше. Но не это заставило учителей так хорошо запомнить это имя.

Чэнь Мин убил собственного сына. Как они пришли к такому выводу? Всё началось с того мятежа. Филлан лучше всех знал, был ли четвёртый принц причастен к предательству. Да, физически принц был крепок, но по возрасту он оставался ребёнком. Филлан поддерживал его, потому что видел в нём задатки твёрдого характера и благородства — никто не поверил бы, что такой мальчик способен поднять бунт.

Но Чэнь Мин был беспощаден. Он принёс в жертву надежду своего рода. Чэнь — влиятельная семья, и смерть наследника послужила идеальным предлогом, чтобы подтвердить факт мятежа. Второй принц воспользовался этим, чтобы выйти сухим из воды. Мать четвёртого принца, Мяо Цин, предчувствуя беду, доверила сына Филлану, а сама обагрила кровью зал заседаний парламента. Теперь они прятались, как крысы, и всё из-за семьи Чэнь.

Они ненавидели этот род до глубины души, но никогда не слышали о ребёнке по имени Чэнь Мо. Они были отрезаны от мира семь лет. Если бы у них был доступ к сети, они бы узнали, что имя Чэнь Мо уже известно всей Федерации.

Глядя на их потрясённые лица, Чэнь Мо словно читал их мысли:

— Я — Чэнь Мо, и я занял место Чэнь Цинъюаня, который погиб в той интриге. Мою мать звали Тан Юйвань. Семь лет назад перед залом королевских приёмов её расстреляли на месте. Они сказали, что она предала страну.

Всё встало на свои места. Какая искусная подмена! Чэнь Мин проявил невероятную дерзость и расчёт. Принёс в жертву никчёмного, по его мнению, самозванца, он прибрал к рукам все ресурсы четвёртого принца, используя жизнь ребёнка как ступеньку к власти.

Филлан встал и обнял Чэнь Мо. На его механическом лице не было эмоций, но Чэнь Мо знал, что он хочет сказать: Не грусти, мы дорожим тобой.

— Давай я расскажу тебе историю... — тихо произнёс Филлан, когда все успокоились. — Была одна очаровательная женщина. У неё не было ни власти, ни коварных планов. Она пришла из народа во дворец и родила ребёнка — отважного, как маленький тигр. Чтобы защитить сына, она отбросила свою невинность и начала бороться за выживание, создав подпольную сеть по всей Федерации — это мы. А маленький принц рос достойным, уже в детстве проявляя задатки правителя.

На лицах Филлана, Кочи и Дербиа промелькнула ностальгия.

— Потом, из-за одного инцидента, погиб наследник семьи Чэнь. Враги настояли на том, что готовится мятеж, и все улики указали на юного четвёртого принца. Мяо Цин, его мать, выбрала самоубийство, чтобы остановить преследования, и умоляла правителя пощадить сына. Всех чиновников, связанных с принцем, казнили. Мы... мы сбежали.

Чэнь Мо чувствовал всю тяжесть их боли. В том мятеже Филлан потерял свой выдающийся разум, Кочи — сердце, а Дербиа лишился рук. Трудно представить, какие страдания им пришлось пережить, поддерживая жизнь лишь с помощью механизмов.

— Но принц был так мал! Как он мог планировать мятеж? Почему правитель так легко поверил в клевету? Ведь это был его родной сын!

Чэнь Мо тоже переполняла боль. Он и его мать были втянуты в эти события, мать погибла. Тогда, на корабле, слушая новости по самодельному приёмнику, он поклялся, что однажды откроет миру правду. Семя ненависти было посеяно много лет назад, и только сейчас, семь лет спустя, он узнал всю историю целиком.

Филлан, обычно такой спокойный и рассудительный, сжал кулаки:

— Нынешний правитель Федерации всегда был подозрителен. Неважно, кто стоял за мятежом — принц или его мать, — ему нужно было кого-то обвинить.

Дербиа покраснел, его глаза наполнились болью, которую Чэнь Мо видел впервые.

— В том побеге я потерял всех своих подчинённых... — с трудом выдавил он. Чэнь Мо понял: он потерял не просто солдат, он потерял боевых братьев, которым доверял жизни.

Филлан первым взял себя в руки. Он улыбнулся и снова обнял Чэнь Мо:

— Спасибо, что пришёл к нам...

Спасибо, что подарил надежду. Спасибо, что не дал нам ошибиться в выборе.

Теперь, когда личность Чэнь Мо была подтверждена и стало ясно, что у него с семьёй Чэнь кровная вражда, Филлан наконец успокоился. Он встал и погладил Чэнь Мо по мягким волосам:

— Кочи уже подготовил твой летательный аппарат. Не лети сразу на Имперскую звезду. Отправляйся на планету Коэрланчи, в четвёртый сектор. Найди человека, которого там называют Могильщиком. Договорись с ним, пусть сделает тебе поддельное удостоверение личности. Помни: никогда не используй свои старые карты, ты — человек, который

официально мёртв. Когда получишь новую карту, вживи её в тело. Если не подвергать её воздействию высоких температур, её не обнаружат.

Чэнь Мо молчал. Филлан посмотрел на него и увидел, что тот плотно сжал губы, а его лицо выражает глубокую печаль. До сегодняшнего дня он и не подозревал, что наставники собираются его выпроводить. Теперь, когда всё прояснилось, это значило... что он должен уйти?

— Вы не полетите со мной? — спросил Чэнь Мо.

Филлан с трудом покачал головой. Пять лет Чэнь Мо был центром их жизни. Как им хотелось уйти! Но они не могли рисковать. Если их схватят люди Гу Юньцина, те найдут способ выведать всё. Им оставалось только ждать, пока их фракция наберёт достаточно сил, чтобы вернуть себе былую славу.

— Тогда можно я останусь? — Чэнь Мо смотрел на них. Он понимал, что должен уйти, но сердце разрывалось. Кто знает, сколько раз он спасал Кочи, вовремя подзаряжая его сердце? Сколько раз бегал за механической рукой Дербиа, которую тот оставлял в теле жука? Сколько раз смазывал лицо Филлана? Чэнь Мо казался нелюдимым, но он всё понимал.

Филлан твёрдо покачал головой. Он хотел объяснить, но Чэнь Мо уже встал и направился к выходу. Иногда лучше уходить решительно, чтобы не множить печаль.

Ночью Чэнь Мо не мог уснуть. Филлан уже приготовил всё необходимое для завтрашнего отлёта. Он ворочался в постели, вспоминая, что в это время обычно начинались наставления учителя. Жёлтый котёнок, приуныв, лежал рядом, а когда Чэнь Мо встал, с трудом поплёлся за ним.

Чэнь Мо пришёл в тренировочный зал. За пять лет его перестраивали множество раз, чтобы лучше тренировать его. Дверь открылась, внутри было темно. Чэнь Мо хотел включить свет, но вдруг услышал густой голос Филлана:

— Не включай.

Чэнь Мо замер и, ориентируясь в темноте, сел рядом.

— Кочи я отправил спать, Дербиа ушёл ловить жуков. Мне стало тяжело, вот и пришёл сюда, — Филлан старался говорить легко, хотя его механическая улыбка в темноте выглядела страшнее слёз. К счастью, его мальчик этого не видел.

— Когда вернёшься на Имперскую звезду, будь осторожен. Больше слушай, меньше говори. Там много влиятельных людей, старайся избегать конфликтов. Не думай слишком много о мести, у нас ещё остались силы, не тебе одному нести это бремя...

Филлан в эту ночь был непривычно многословен. Чэнь Мо молча слушал, и в темноте никто не видел лиц друг друга, позволяя себе наконец погрузиться.

Наступил рассвет. Дверь тренировочного зала снова открылась. Вбежал Кочи, крепко обнял своего единственного ученика и, как обычно, улыбнувшись Филлану, сказал:

— Давай сделаем то, что всегда... хоть это и по-детски.

Филлан замер, потом улыбнулся и кивнул. Дербиа, стоявший в дверях, тоже молча согласился.

<http://bllate.org/book/19842/1953624>